

УДК 329.12(520) + 327(520) + 316.422

В. А. Перминова

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПОВОРОТ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Рец. на: Молодякова Э.В. Япония: тотальная победа консерваторов. Избранные работы 2000–2016 гг. / ред.-сост. В. Э. Молодяков; отв. ред. Е. Л. Катасонова. – Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2017. 448 с.

Аннотация: Рецензия посвящена рассмотрению книги выдающегося российского ученого, доктора исторических наук, профессора Молодяковой Э.В. (1937–2016). Сборник избранных работ включает статьи о наиболее актуальных проблемах внутренней и внешней политики современной Японии, о постоянных факторах и новых тенденциях развития японского общества, об исторических корнях современных явлений – все эти разделы более или менее подробно представлены в рецензии. Статьи первой части сборника посвящены политическим реалиям современной Японии – прослеживается история становления и развития двух основных политических сил, Либерально-демократической партии (ЛДП) и Демократической партии Японии (ДПЯ). Автором верно подмечены все специфические черты японской модели функционирования законодательной ветви власти, особенности социального устройства и исторические факторы, которые способствовали укоренению консервативной идеологии в Японии на протяжении нескольких десятилетий. Особое внимание уделено внешней политике. Сохраняя приверженность японо-американскому союзу, власти Японии понимают необходимость выстраивания взаимовыгодных и доверительных отношений со своими соседями – Китаем и Кореей. Сложность нормализации отношений с ними обусловлены не только конкретными действиями руководства этих стран, но и разностью подходов в трактовке событий Второй мировой войны и японской агрессии (что особенно проявляется в проблеме синтоистского святилища Ясукуни). Вторая часть «Избранных трудов» Э.В. Молодяковой состоит из статей, раскрывающих специфику японской цивилизации, особенности исторического развития и модернизации общества (часть материалов опубликована впервые). Заимствование культурных и научно-технических достижений других стран и их постепенное («эволюционное») усвоение – вот ключ к успешной модернизации, происходившей в Японии на протяжении многих столетий и продолжающейся до сих пор. Сохранение базовых ценностей и ориентиров, без которых потерялась бы уникальность японской нации, в этой связи становится еще одним важным условием для поддержания баланса между традициями и нововведениями. Рецензируемая книга адресована широкому кругу специалистов по политическим и социальным проблемам современности и всем интересующимся Японией.

Ключевые слова: Япония, консерватизм, Либерально-демократическая партия Японии, внешняя политика, международные отношения, модернизация.

TURN TO CONSERVATISM: TRADITIONS AND INNOVATIONS IN CONTEMPORARY JAPAN

Rev. of: Molodiakova E. V. (2017). Iaponiia: total'naia pobeda konservatorov. Izbrannye raboty 2000–2016 gg. / red.-sost. V. E. Molodiakov; otv. red. E. L. Katasonova. – Institut vostokovedeniia RAN. – M.: IV RAN, 2017. – 448 p. [Japan: Conservators' Total Victory. Selected Writings 2000–2016. / Ed. by V. E. Molodiakov, E. L. Katasonova. – Moscow, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences. 448 p.]

The review deals with book of outstanding Russian Japanologist, PhD, LL.D. (History) Professor Elguena V. Molodiakova (1937–2016). “Selected Writings” contain papers dedicated to discussion of current domestic and foreign policy in contemporary Japan, constant factors and tendencies in Japanese society, historical roots of present-day events – all these problems are more or less presented in the review. Papers contained in the first part of the book deal with political realities in contemporary Japan – history and development of the main two political parties (Liberal Democratic Party of Japan and Democratic Party) is traced. The author aptly noted special aspects of Japanese legislative power, some characteristics of social order and historical factors that led to popularization of conservative ideology in Japan over the decades. The author and the reviewer both place special emphasis on foreign policy. Japan still remains committed to Japanese-American Alliance, but understands that structuring mutual beneficial and trust-based relations with its neighbors – China and Korea is also necessary. Normalization of this kind of relations seems to be complex because of difference in treatment of events that took place in the first part of the 20th century, especially Japanese aggression in The Second World War (this question is reflected in the problem of Imperial Shrine of Yasukuni). The second part of “Selected Writings” by E.V. Molodiakova consists of papers providing specific aspects of Japanese civilization, its historical development and modernization of Japanese society (some of the articles are published for the first time). Gradual (“evolutionary”) adoption of cultural, scientific and technological solutions from other countries – that is the key to successful modernization in Japan over the centuries. Keeping up the landmarks in the culture and basic values in this case becomes one of important conditions for the balance between traditions and innovations (otherwise Japanese nation would lose its uniqueness). The book reviewed is addressed to the wide array of specialists in Japanese politics and social problems and to non-specialist audience interested in Japanese studies.

Key words: *Japan, conservatism, Liberal Democratic Party of Japan, foreign policy, international affairs, modernization.*

Книга выдающегося российского японоведа, доктора исторических наук, профессора Эльгены Васильевны Молодяковой (1937–2016) «Япония: тотальная победа консерваторов», вышедшая уже, к сожалению, посмертно, представляет собой уникальный сборник исследовательских работ, тематика которых выходит далеко за рамки одной страны, обозначенной в заглавии книги. Международное измерение внутривосточных проблем Японии – одна из главных тем рецензируемой книги. Скрупулезное рассмотрение динамики политического и общественного развития этой страны в контексте ее взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона позволяет детально разобраться не только японоведу, но и даже простому обывателю в специфике устройства самой Японии

и понять ее роль в АТР. «Внешнеполитическая повестка», содержащаяся в ряде статей сборника, дополняется обстоятельным исследованием таких широких вопросов, как характерные черты «азиатской демократии», особенности адаптации западной модели государственного устройства в странах Востока, своеобразие японской модернизации, начавшейся в середине XIX в. и продолжающейся до сих пор. Автор, раскрывая на множестве примеров особенности японского менталитета, объясняет логику функционирования не только внутренних механизмов государства, но и тенденции, а порой и амбиции страны во внешней политике. Вкупе с интереснейшими статьями о культурной и религиозной традиции японцев, специфике образовательного процесса и даже особенностях городского планирования «Избранные труды» Э.В. Молодяковой являются богатым собранием разнородных, однако связанных между собой материалов об истории и современной жизни одной из уникальных стран Востока.

Большинство статей первой части книги посвящено политическим реалиям современной Японии – прослеживается история становления и развития двух основных политических сил, Либерально-демократической партии (ЛДП) и Демократической партии Японии (ДПЯ). В ходе анализа проблем внутривнутрипартийного устройства и межпартийного взаимодействия автор определяет специфику японской модели функционирования законодательной власти – не похожей ни на американскую, ни на британскую партийные системы. Сращенная с государственно-бюрократическим аппаратом одна доминирующая партия, которая находилась у кормила власти практически весь послевоенный период, с одной стороны, и приходящая «не в серьез и ненадолго» оппозиция, не способная предложить конструктивные меры для улучшения социально-экономической ситуации, с другой стороны – все это характерные черты «полупартийной системы» [2, с. 183] в стране. При этом, как неоднократно отмечает автор, противостояние либерал-демократов и демократов не носит столь принципиального значения, т.к. по сути их объединяет гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд – у всех общая политическая и социальная база, схожее мировоззрение и взгляды. Именно эти черты позволяют назвать большинство депутатов ДПЯ «младшими братьями» либерал-демократов, тем более, что практически все высшее руководство этой партии составляют выходцы из ЛДП (*«Демократическая партия Японии: путь во власть»*, с. 102).

Такие особенности партийной системы Э.В. Молодякова напрямую связывает со спецификой демократии в Японии в целом. «Ориентализация» демократических институтов, заимствованных у западных стран, придала всей системе государственного устройства, так сказать, «азиатское звучание». Социально-культурные особенности народа, этико-правовая специфика и традиции политической культуры – все это повлияло на формирование особой модели, где все элементы представительной демократии в целом воспринимаются как элемент единой по своей сути государственной власти (*«ЛДП – доминантная партия в условиях демократии»*, с. 47). Учитывая традицию длительного пребывания у власти одной партии, Японию автор называет «страной с неординарной демократией» (определение политолога Т. Пемпела, с. 50), страной с «демократией караокэ» – исполнители ме-

няются, а песня остается (определение политолога Иногути Такаси, с. 58), а японскую систему власти называет «доминантно-политической системой азиатских стран» (определение политолога А.Б. Зубова, с. 51). Именно при такой модели государственного устройства на протяжении более, чем полувека, преимущественно консервативная идеология сохраняет за собой ведущие позиции в законодательной ветви власти. При этом, «японский консерватизм» (идейную основу ЛДП) автор считает теоретически довольно размытым, не содержащим ни стройной теории, ни целостной системы взглядов («Путь к тотальной победе японских консерваторов», с. 167). В этой связи уже не кажется столь странным «мирное сосуществование» двух партий, взаимодействие которых основано на консенсусе и избегании прямых столкновений. Вместе с тем, консервативная идеология, какая бы она ни была «размытая» по своей сути, в последнее время завоевывает политический олимп не только в Японии, но и во многих странах Азии, Европы и Америки. Афористичная формулировка Э.В. Молодяковой «тотальная победа консерваторов», в полной мере характеризующая процессы последнего времени в самой Японии¹, по всей видимости, становится применима для описания процессов и в остальном мире.

Внешней политике Японии уделено особое внимание в рецензируемой книге – автор представляет расширенный комментарий к внешнеполитической деятельности руководства страны по основному направлению японской дипломатии – азиатско-тихоокеанскому (ключевая статья по этой теме – «Дипломатическая повестка Абэ Синдзо для Азиатско-Тихоокеанского региона», с. 140). Сохраняя приверженность японо-американскому союзу и, в целом, действуя в фарватере политики Вашингтона, администрация Абэ, тем не менее, дает понять, что стремится к построению взаимовыгодных отношений со всеми сопредельными странами – неслучайно среди основных направлений внешней политики ЛДП, сформулированных Абэ, второе место (после отношений с США) занимают страны Восточной и Юго-Восточной Азии.

Нормализация отношений с Китаем и Северной Кореей – отдельная проблема, которую на протяжении нескольких десятилетий вынуждена решать Япония. Активная модернизация КНР и проявления агрессивности в политике КНДР заставляют японцев все чаще задумываться об укреплении национальной безопасности, главным образом, за счет более тесного японо-американского стратегического сотрудничества, к которому постепенно может подключиться Индия и Австралия. Политика «сдерживания» и создание «системы противовесов» Китаю, проявляющиеся в стремлении создать некий «пояс безопасности», так сказать, «санитарную зону» вокруг КНР, не могут не беспокоить, в свою очередь, китайское руководство. Китай занимает в последнее время активную позицию в Азии и, так же, как и Япония, стремится поднять свой престиж на международной арене. В случае японо-китайского взаимодействия, поводом для выяснения отношений между странами в последние десятилетия неизменно служит территориальный спор вокруг островов Дяоюйдао/Сэнкаку. Активизация дискуссии по поводу принадлеж-

---

¹ В частности, победа ЛДП на парламентских выборах в октябре 2017 г.

ности этих территорий традиционно сигнализирует об охлаждении отношений и снижении уровня взаимного доверия между странами. Относительно нейтральную позицию по этому вопросу занимает Тайвань, который, вероятно, сможет, по выражению президента КР Цай Инвэнь, играть роль «буферной зоны» или «предохранительного клапана» [5] в территориальном конфликте Японии и материкового Китая. Власти Тайваня формально претендуют на владение спорными островами, однако отказываются занимать принципиальную позицию против какой-либо из сторон конфликта.

Трактовка исторических событий недавнего прошлого остается не только полем для столкновений японских и китайских историков, но и поводом для конфликтов между странами на политическом уровне. В Корее и Китае заявления Синдзо Абэ по поводу событий Второй мировой войны и его склонность снисходительно относиться к преступлениям японцев во время войны вызывают недовольство, а иногда и опасения, поскольку они ставят под сомнение ранее озвученные руководством извинения перед жертвами японской агрессии (в частности, заявление премьер-министра Мураямы Тоимити в 1995 г.).

Еще одним поводом для напряженности в отношениях с Китаем и Кореей остается посещение японскими официальными лицами синтоистского храма Ясукуни. В «Избранных трудах» В.Э. Молодяковой эта проблема рассматривается достаточно подробно (статья *«Проблема святилища Ясукуни»: продолжение следует»*, с.178). Автор старается объективно подойти к анализу этого вопроса, объясняя мотивы поведения японцев, их собственное понимание церемоний, происходящих в этом храме, а также стремления молодого поколения сохранить национальную культуру. В указанной статье можно найти высказывания ряда японских политологов, которые, как представляется, наиболее точно определяют разумное решение проблемы святилища: «...мы должны разобраться с собственным прошлым с учетом позиции Китая и Южной Кореи...», «...требуется честное изучение своей истории, признание факта ведения агрессивных войн и доведение этих фактов до сведения населения... и только тогда они [страны] прекратят критику Японии», «японцы должны самостоятельно, без посторонней подсказки разобраться в проблеме» (с. 187–188). Однако пока эти цитаты остаются мнением отдельных японских граждан, память о японских преступлениях против народов Китая и Кореи будет жива в этих странах не только сегодня, но и в будущем.

Вторая часть «Избранных трудов» Э.В. Молодяковой состоит из статей, раскрывающих специфику японской цивилизации, особенности исторического развития и модернизации общества (часть материалов опубликована впервые). В ходе описания основных исторических периодов Японии автор неоднократно акцентирует внимание на заимствовании культурных и научно-технических достижений других стран – характерной черте японской цивилизации. Интеграция чужеродной культуры, основанная на постепенном («эволюционном») усвоении отдельных достижений других цивилизаций (сначала – китайской, затем – европейской), позволяла Японии не только успешно проводить модернизацию, но и сохранить базовые ценности и традиции, отказ от которых означал бы утрату уникальности японской нации.

Одним из примеров успешной модернизации, произошедшей в Японии, принято считать реформы Мэйдзи, которые были самостоятельно проведены японцами в последней трети 19-го столетия – периода, крайне сложного для всех стран азиатского региона. Почему же именно японский опыт преобразований по западному образцу оказался наиболее удачным? Почему не Китай, достижения которого на протяжении многих столетий заимствовала Япония, стал примером успешного взаимодействия с агрессивной западной культурой и образцом для подражания? Эти вопросы часто ставят перед собой историки-китаисты.

В.Э. Молодякова напоминает, что в период реформ произошло «обновление» традиций (если точнее переводить термин «Мэйдзи исин»), или, иными словами, произошла «консервативная революция» (с. 243). Японцы, традиционно привыкшие воспринимать и адаптировать нововведения, не боясь поступиться с некоторыми своими традициями, смогли не только «импортировать» западные достижения, которые уже доказали свою эффективность, но и сохранить базовые ценности и ориентиры в обществе. К таким базовым ценностям можно отнести традиционное почитание императора и распространение особой религии – синтоизма. (О роли и значении императора в японском обществе, а также о специфике религиозной ситуации в Японии исчерпывающе повествуют статьи: *«Традиционные ценности в политической философии правящей элиты в Японии: факторы преемственности»* с.257, *«Историческая преемственность: император Сёва»* с. 265, *«Религиозная ситуация в Японии: неизменная основа и превходящие элементы»* с. 306.) Таким образом, модернизация в Японии в мэйдзинский период – это не только и не столько вестернизация, но более сложный процесс, затрагивающий взаимодействие культур и целых цивилизаций.

Способность адаптировать все лучшее из достижений других стран многие исследователи считают отличительной чертой и одной из сильных сторон в характере японцев. Л.С. Васильев связывает эту способность с китайско-конфуцианским прагматичным мировосприятием, основы которого Япония сумела прочно усвоить в период проникновения китайской культуры [1, 76]. Адаптивность и сохранение традиций, иными словами, синтез традиционного и современного – вот основные черты японской модели модернизации, оказавшейся наиболее успешной среди остальных стран Востока².

Особенности мировосприятия и самосознания народа более всего проявляются в его религиозной традиции. Возможно, поэтому в статьях Э.В. Молодяковой большое внимание уделено анализу религиозной ситуации в Японии, как прошлого, так и настоящего. В этой связи особенно интересной и актуальной является статья *«Толерантность межконфессиональных отношений и восприятие ислама в Японии»* (с. 324). Нередко причисляя себя к приверженцам сразу нескольких религий и не являясь адептами этих учений в строгом понимании, японцы схожим образом воспринимают и традиции мусульманских народов. Автор отмечает, что в Японии не очень интересуются религиозными догматами, воспринимая особенности внешнего вида и образа жизни как проявление национальной культуры, а не как религиозные признаки (с. 324–325). Показательным в этом смысле является

² О синтезе традиционного и современного в странах Востока подробнее см.: [6].

довольно скептическое отношение к исламу в стране, т.к. эта религия считается, как пишет автор, «полуцивилизованной верой, свойственной бедным и слаборазвитым странам» (с. 333). Некоторый интерес к исламу и мусульманскому миру в целом появляется только в контексте укрепления экономических связей. В прошлом, рост заинтересованности был продиктован экспансионистской внешней политикой Японии, которая стала рассматривать исламский мир как потенциального союзника в борьбе против «белого империализма» (с. 330–331). Так, от исследования ислама и японо-исламского взаимодействия в начале XX в., Япония после оккупации Маньчжурии в 1932 г. начала апеллировать к поддержке мусульман всего мира, в 1938 г. перешла к так называемой «исламской политике», ознаменовав это открытием Токийской мечети и созданием Исламской ассоциации Великой Японии, которая была призвана создать близкие отношения с 300-миллионным населением мусульманского мира для формирования нового порядка в Восточной Азии. Неслучайно годом позднее права мусульман были законодательно уравнены с правами приверженцев синтоизма, буддизма и христианства [4]. Панисламистами Япония воспринималась как наилучшая модель адаптации западных ценностей при сохранении своей культуры, а после ее победы в русско-японской войне и как возможный союзник в антиколониальной борьбе [3].

Если понимание особенностей религиозного сознания японцев помогает лучше понять мотивы их современного поведения, то разглядеть тенденции развития общества в недалеком будущем позволяет изучение молодежной, в том числе образовательной, политики. Основные этапы, исторические корни и нововведения, а также специфика обучения и преподавания в образовательных учреждениях разных ступеней рассмотрены в статье «*Современная национальная образовательная система в Японии*» (с. 335). Базовые ценности и ориентиры, которые прививают молодому поколению в современной Японии, характерны и для других стран дальневосточного региона. Групповой тип самосознания, дисциплинированность, отказ от развития индивидуальных способностей учеников, существенная доля морально-нравственной составляющей в обучении – все эти характерные черты образовательной системы в настоящий момент вновь подвергаются переосмыслению. И если некоторые из них подвергаются критике (например, излишняя унификация в образовании, которая ограничила творческий потенциал учащихся и привела к перенасыщению «исполнителями» экономики Японии), то другие наполняются новым содержанием и становятся фундаментом для дальнейшего развития (например, прививание гордости за свою страну на основе патриотического воспитания молодого поколения).

Серию статей в составе «Избранных трудов» завершает доклад «*Колониальная политика Японии: взгляд из России*» (с. 391), который был озвучен автором на международном симпозиуме в 2014 г., проходившем в Токио в рамках трехстороннего японо-российско-тайваньского исследовательского проекта «Тайвань в эпоху японского правления: новый взгляд на историю»³. С российской стороны

---

³ Проект осуществляется с 2013 г. Институтом востоковедения РАН совместно с университетом Такусёку (Токио) и Институтом тайваньской истории Китайской академии Синика (Тайбэй). Семинары по тайваньским исследованиям колониального периода проводятся ежегодно на базе ИВ РАН (отчеты о прошедших встречах опубликованы в журнале «Восток»).

этим проектом руководила сама автор – Эльгена Васильевна приложила много усилий к сотрудничеству института с японскими коллегами. Результатами коллективных усилий стали ежегодные семинары в ИВ РАН, множество докладов и статей, а также вышедшие под ее редакцией историографический обзор «Тайвань в эпоху японского правления: источники и исследования на русском языке» (2014 г.) и сборник работ японских и российских авторов «Тайвань под японским управлением» (2016 г.), который Эльгена Васильевна успела отредактировать, но не смогла увидеть изданным.

Сборник трудов Э.В. Молодяковой завершает интервью с автором («Жизнь с Японией», с. 400), в котором Эльгена Васильевна вспоминает о своей жизни и работе, говорит об отечественной японистике, рассуждает о нынешнем состоянии и перспективах российско-японских отношений. Для многих такое описание своей «жизни с Японией» может стать примером научной деятельности, всегда интересной, насыщенной и поэтому дающей качественный результат. О масштабе и разнообразии научного наследия автора наглядно свидетельствует внушительная библиография ее печатных работ (более 300) – ценный и своевременный вклад в российское востоковедение, в историю и политологию стран АТР.

Литература

1. Васильев Л. С. От невнимания к Западу к триумфу вестернизации современного Китая. В сб. «Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. Сборник статей» / Ред. В. Ц. Головачев. – М. : Институт востоковедения РАН, 2013. С. 76–89.
2. Кистанов В. О. Рец. на: Молодякова В. Э. Япония: тотальная победа консерваторов: Избр. тр. 2000–2016 гг. / ред.-сост. В. Э. Молодяков; отв.ред. Е. Л. Катасонова; Ин-т востоковедения РАН. М. : Институт востоковедения РАН, 2017. 448 с. // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – №1. – С. 182–183.
3. Усманова Л. В поисках национальной идентичности (тюрко-татарская диаспора в Северо-Восточной Азии) // Эхо веков. Научно-документальный журнал. Время в судьбах и документах. – 2010 1/2. URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/3019-2.shtml (Дата обращения: 15.07.2018.)
4. Усманова Л. «Он выступал как просветитель, преследующий цели пробуждения мусульман Азии» (Р. Ибрагимов в Японии) // Эхо веков. Научно-документальный журнал. Время в судьбах и документах. – 2010 1/2. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2010_1_2/05/03/ (Дата обращения: 15.07.2018.)
5. Цай Инвэнь цзай дяо юй дао ли чан бао гуан: цзюй цзюэ лян шу да лу дуй фу жи бэнь. (Позиция Цай Инвэнь по поводу островов Дяоюйдао: Тайвань отказывается совместно с материковым Китаем бороться против Японии в вопросе о принадлежности островов) URL: <http://mil.news.sina.com.cn/china/2016-04-28/doc-ifxrtzte9744953.shtml> (Дата обращения: 11.07.2018.)
6. Яковлев А. И. Страны Востока в эпоху глобализации: синтез традиционного и современного. – М. : НОЧУВПО «Институт стран Востока», 2015. 392 с.

References

1. Cai Yingwen zai diao yu dao li chang bao guan: ju jue lian shou da lu dui fu ri ben (Pozitsiia Tsai Inven' po povodu ostrovov Diaoiuidao: Taivan' otkazyvaetsia sovmestno s materikovym kitaem borot'sia protiv Iaponii v voprose o prinadlezhnosti ostrovov). URL: <http://mil.news.sina.com.cn/china/2016-04-28/doc-ifxrtzte9744953.shtml> (Access date: 11.07.2018.)
2. Iakovlev, A. I. (2015) Strany Vostoka v epokhu globalizatsii: sintez traditsionnogo i sovremennogo. [Oriental countries in the era of globalization: synthesis of tradition and modernity] – M.: NOChUVPO "Institut stran Vostoka". 392 p.
3. Kistanov, V. O. (2018) Rec. na: Molodiakova V.E. Iaponiia: total'naia pobeda konservatorov: Izbr. tr. 2000–2016 gg. / red.-sost. V. E. Molodiakov; отв.ред. Е. Л. Катасонова; In-t vostokovedeniia RAN.

M. : Institut vostokovedeniia RAS. 448 p. [Rev. of: Japan: Conservators' Total Victory. Selected Writings 2000–2016. / Ed. by V. E. Molodiakov, E. L. Katasonova – Moscow, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences. – 448 p.] In: *Problems of Far East*. – No. 1. – P. 182–183.

4. Usmanova, L. (2010) “On vystupal kak prosvetitel’, presleduiushchii tseli probuzhdeniia musul’man Azii’ (R. Ibragimov v Iaponii) [“He served as enlightener, that pursues the aim to awake Muslims in Asia” (R. Ibragimov in Japan)] In: *Ekho vekov. Nauchno-dokumental’nyi zhurnal. Vremia v sud’bakh i dokumentakh*. – No. 1/2. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2010_1_2/05/03/ (Access date: 15.07.2018.)

5. Usmanova, L. (2010) V poiskakh natsional’noi identichnosti (tiurko-tatarskaia diaspora v Severo-Vostochnoi Azii) [In search of national identity (Turko-Tatar diaspora in North-East Asia)] // In: *Ekho vekov. Nauchno-dokumental’nyi zhurnal. Vremia v sud’bakh i dokumentakh*. – No. 1/2. URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/3019-2.shtml (Access date: 15.07.2018.)

6. Vasil’ev, L. S. (2013) Ot nevnimaniia k Zapadu k triumfu vesternizatsii sovremennogo Kitaia. [From inattention to triumph of westernisation in contemporary China] In: “*Sin’khaiskaia revoliutsiia i respublikanskii Kitai: vek revoliutsii, evoliutsii i modernizatsii*” / Ed. by V.Ts. Golovachev. – M. : Institut vostokovedeniia RAN. 312 p. P. 76–89.

The article was submitted on 10.10.2018